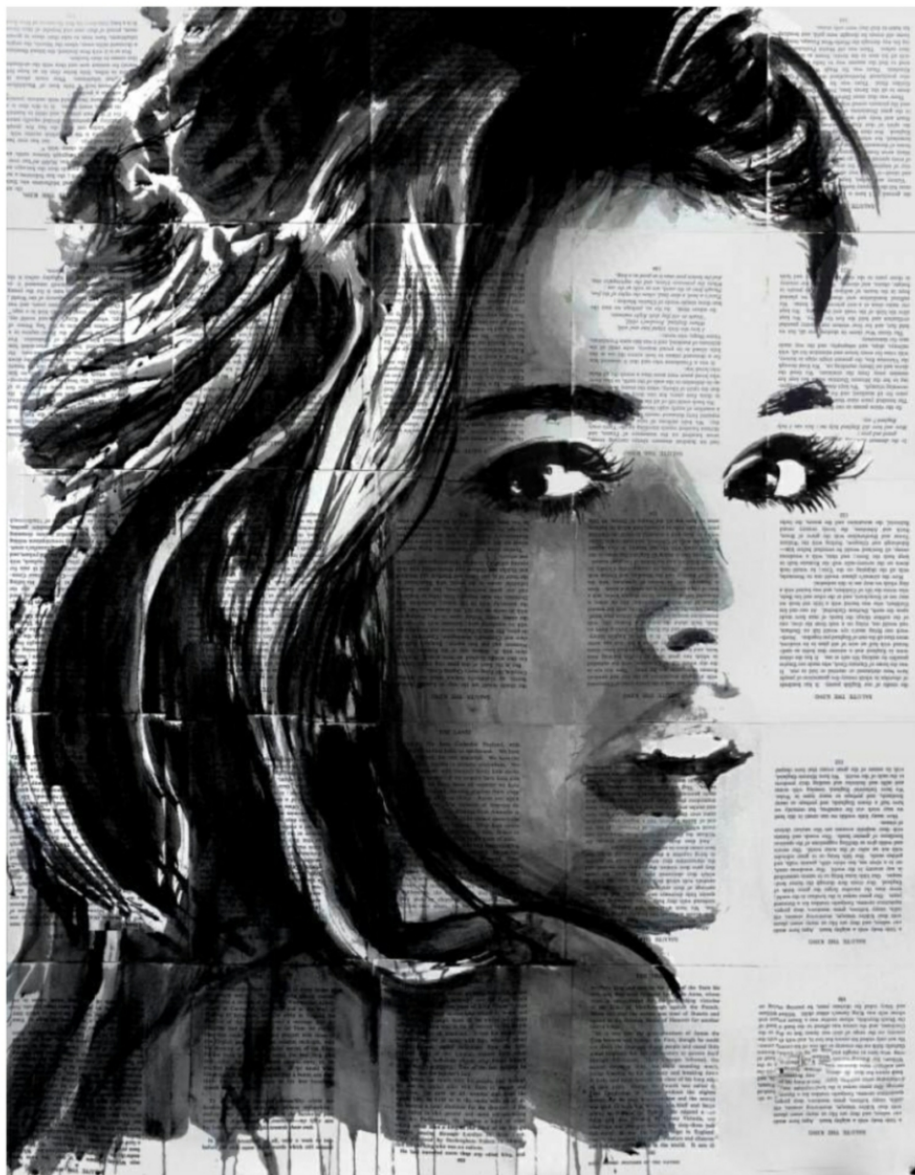

БЛАГОУХАНИЕ МОЛОКА

В мире, где убивают не только люди, но и боги, я рисовал для нее цветы и никогда не скрывал, что лгу. Я выбираю ложь в мире, где правда помечена кровью.

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Воплотил: Romapleroma
Вдохновила: В.К.

18+

Rompleroma
Благоухание молока

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Rompleroma

Благоухание молока / Rompleroma — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Играя в мяч, мальчик замечает странную особенность взявшейся из ниоткуда девочки влиять на события его жизни. По прошествии многих лет, будучи молодым мужчиной, унаследовавшим от деда папку с архивами секретной академии, он вновь встречает ту самую, изменившую его судьбу в далекий день северного лета. Нарботки закрытых институтов по раскрытию человеческого потенциала, испытание вечной любви новым сиянием невероятных женщин, структуры, контролирующие процессы мироздания, смерть близкого и единственного друга... Какие еще события ждут внука профессора закрытой академии 17.22? Удастся ли героям снять ошейник, накиннутый на людей в момент сотворения мира, высвободить скрытый потенциал человеческой души и выстоять под неминуемым натиском Смотрящих за Рисунком? Известно лишь одно - если в это верит эта девочка, верит и всё мироздание. Основано на реальных событиях, происходивших на изломе эпох 1990-е - 2000-е. Содержит нецензурную брань.

© Rompleroma, 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Ночь накануне последнего рождества	6
15 лет спустя	8
Ветер судьбы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Romapleroma

Благоухание молока

Искусство не носит оправдательного характера. Оно всегда рывок за грань и никогда понятный обществу компромисс.

В созидательном процессе важны три вещи – Муза, Автор и их сонастройка.

Автор никогда не создает для зрителя, но всегда для Музы и себя. Если Автор ждёт одобрения, он не познал истинного озарения.

Творите отчаянно смело! Но, помните, что искусство – это проводник Закона и Нравственности высших миров.

“Мне в тёлке, в бабе, ну в овце...нравится, чтобы ляжки были от ушей. Чтобы бюст в кофточку не помещался, да! И в руку тоже! И еще хочу, чтобы была не очень там умная, чтобы не выпендривалась!”

Величию жертвенности

Молчанию мудрости

Сиянию красоты

Ей посвящается.

Основано на реальных событиях, происходивших на изломе эпох
1990е-2010е.

Ночь накануне последнего рождества

Представьте, что наступит ночь, утро которой не наступит. Тайна нежности лунного света не будет рассеяна утренним пением птиц. Когда закончится ночь и смотрящие за рисунком толкнут стрелки к 5 – циферблаты часов исчезнут. Голоса тысячи муз пронесут над землей завершающую ноту триумфа богов и людям будет дарована вечность. Земля, впитавшая все оттенки крови, пота и счастья, познавшая пределы легкости крыльев бабочки и свинец войны брата против брата, прекратит свое путешествие по орбите бытия. Веко, открытого когда-то центрального Глаза, поддавшись гравитации, сомкнется. Весь мир вздохнет спокойно и...

Перестанет существовать.

Какой же должна быть эта ночь накануне последнего рождества? Каков вкус напитка в фужере, созданного из минералов, которые 30 млн лет наблюдали восход плазменного гиганта и смиренно ждали этого мига освобождения?

Я знаю этот вкус. Это вкус губ любимой женщины, которые ты не можешь поцеловать. Это букет из цветов сладкой боли и беспредельности желания в тот момент, когда она уже прошла регистрацию на рейс и машет рукой в последний раз. И нет силы более магнетической, чем притяжение сердец, разделенных таможенной чертой.

Я знаю, что когда наступит последний день людей, глаза вспомнят именно это чувство. И все мы, люди земли, возжелаем продолжения, каким бы ужасающе-чудесным оно ни было. Мы были созданы, чтобы продолжаться. И это моя бесконечная история. О тебе.

А начиналось всё так...

Темнота окутывала пределы известного. Не было ни движения, ни покоя. Пространство и время еще не знали друг друга. В ночь на первое число первого цикла Решение было принято – Единый воплотился в Троичность, рождая сферы творения, наполняя их электромагнитным совершенством подлинной геометрии. Импульс впервые озарил сердце и позволил ему пропустить через себя потоки огненной крови создателя. Океан неведомой силы раскинулся над орбитами младенческих солнц, погружая их в колыбель бытия. Беспредельность познала структуру – кристаллическая решетка мироздания неотвратимо настигала предвечный хаос. Свершилось!

Оранжевый шар ударился о землю, подняв немного пыли. Еще одно касание, еще..и вот, сферу обхватили пальцы мальчика 12 лет. Шаг, еще шаг и тело, на две секунды забыв о гравитации, взмывает в воздух, неся на одной руке теплый мяч к заветному кольцу.

– Что делаешь?

– Попадаю в кольцо, – ответил я, не обратив внимание на пришедшую из ниоткуда девочку.

– И как получается? – не отпуская меня своим взглядом, задала она свой второй и последний вопрос.

– Так себе. Никого нет. Я один играю.

– Играй для меня, – сказала она – я буду смотреть, а ты будешь попадать.

Спустя 15 лет я пойму, что значила эта фраза, а пока мое тело дернулось и заставило, наконец, повернуться к ней лицом и посмотреть в глаза. Слова были не нужны, да и какие слова могут быть в голове мальчика-подростка. Я держал взгляд, может быть три, может быть пять секунд. Пять секунд, которые показались мне вкуснее самой вкусной газировки. Когда я отвел глаза, я знал – мир больше никогда не будет прежним. Понятия не имею, что значит влюбленность, но знаю другое – знаю, когда ноги будто прорастают до самого ядра земного, черпая ярость из самого ее истока, знаю, когда мышцы дают такую высоту прыжка, которая позволяет забыть все страхи мальчика живущего чуть более 10 лет, знаю. Я сделал вид, что ничего не произошло и продолжал раз за разом отправлять мяч в цель, прекрасно осознавая,

что ее глаза – это то самое Пламя, что я видел во сне. Солнце клонилось к горизонту. Лето на севере заканчивается быстро и я знал, когда она отведет глаза, мое лето закончится намного быстрее календарного. Красные ленты в ее жгуче-черных волосах, будто вечное пламя вечного чувства, заставили меня сказать:

– У меня дома живет черепаха. Хочешь, пойдем посмотрим на нее?

– Давай, – коротко и бескомпромиссно ответила она.

Поднимаясь по лестнице хрущевки, мальчик-подросток знал, что его ноги ступают по мрамору, со стен величественно взирают лики неизвестных ныне богов, а колоннады, скрывающие вековые секреты трансмутации металлов и поныне здесь. Рядом же, по поверхности благородного минерала, струится шелк платья его женщины. Женщины, которая достигла своей единственности в его сердце. Волну клеточной памяти быстро унес сквозняк разбитых окон старого дома. Я открыл дверь и пропустил ее вперед. С магическими женщинами сказка начинается не с первыми месячными, а с первым ее вздохом по выходу из материнского лона. Каким-то неведомым образом эта девочка, весом как одна хорошая гантель и ростом с собаку, закручивала пространство вокруг себя, отдавая окружающих подлинным смыслом бытия и не оставляя шансов на отступление. В 13 лет я пригласил ее на свидание, чтобы посмотреть на черепаху, которая держит на себе весь мир. Это была именно та черепаха из древней легенды. И если в это верит эта девочка, значит, верит и всё сущее. Встреча продлилась не более десяти минут. Уходя, она забыла ободок. Я окликнул ее в парадной и вернул вещь. Отдавая, я знал, что это был не пластиковый аксессуар, а миртовый венок из золота, свободного от примесей.

Я смотрел на нее из окна неестественным для 13-летнего мальчика взглядом тотальной любви и тоски, будто никогда ее больше не увижу. Она шла уверенной поступью, не оглядываясь. Красные шелковые ленты, вплетенные в волосы, развивались на ветру, оставляя в моем одиноком небе след самого высоко чувства. Набрал ванну, я погрузился с головой.

15 лет спустя

С радостью дельфина и печалью морской звезды я шел вверх – к поверхности воды. Меня не покидала занозоподобная мысль “что-то не так”. А что конкретно? Здоровье в порядке, финансовая подушка вполне себе мягка, погода прекрасная, войны нет. Так что же все-таки не так? Легким не хватило объема дать мозгу найти ответ на вопрос и тело выпрыгнуло из-под покрова неразгаданной тайны одного из базовых элементов бытия. Умереть не удалось. Согревало лишь одна мысль – есть шанс стать бессмертным. И для этого есть только 2 пути – не родиться и оставить след своего Гения на земле в виде... Да чего бы то ни было. Хоть камень красиво уронить, а потом вокруг этого камня воздвигнут храм или город на нем поставят. Так и назовут “город имени камня уроненного таким-то”. Но как добраться до этого шедевра внутри себя? Как уронить камень? Как написать картину? Музыка? Как выпустить из себя эту силу и не дать ей умереть?

Шло время. Анализ окружающей действительности оставлял некогда заданный в ванне вопрос открытым. Это “ЧТО-ТО НЕ ТАК” нельзя объяснить геополитикой, рациональной необходимостью войн с целью сбыта продукции оружейных заводов, даже теория заговора с ее золотым миллиардом совершенно ни при чем. Среди вполне сытого общества, я встречал то же самое томление в глазах людей, тот же самый вопрос – чего не хватает тем, у кого есть всё? Почему молитва так редко спасает души? И даже если молишься правильно, всё равно остается темный угол в глубине сердца, который, так или иначе, сегодня или завтра, но обязательно омрачит мед бытия каплей дегтя.

Цепи будней слишком тяжелы, слишком густая кровь даже в самых красивых и молодых венах. А перо мастера так недостижимо далеко. И стоял я посреди будней, распятый фактом рождения, не понимая, что делать дальше. Ум слишком нестабилен, рассеется как утренний туман при виде истины. Тело слишком конкретно. Невозможно изменить утвержденную богами систему координат физического мира – таблицу сновидца Мендлеева. Вознесение и прозрение возможно лишь в сердце – единственном центре человеческого существа, способным выстоять в сокрушительном очаровании Образа Изначальных Миров. Посмотрев на биологические часы, я понял – либо сейчас, либо никогда. Иначе быт поглотит последние капли жизни, навсегда оставив золотые колосья на полях Гения нетронутыми.

Ответ пришел как обычно из сна. Живописность этих миров воистину фатальна. И снилось мне: каждое божество желает увеличивать свое присутствие в проявленной вселенной. Зеленый. Синий. Красный. Тайна Трех Зеркал, в которых отражается всё. Отраженный же бог принес Вечный Вопрос и запечатлел его в каждом. И не вынуть его и не ответить на него. Лишь промолчав, звезда воспарит. Звезда двоична. Адам и Ева в ней. От мальчика отреклись – дав полную свободу. Но молитва и покаяние навеки в нём. Он думает, что так вернется к Правде. И вечный зов гонит его. Девочка же собственность Зеркал. Она независима от власти бога отраженного и не признает его своим создателем, летая в тишине, свободная от клятв. Молчание Евы громче молитвы Адама. Так вуаль будней падает со святого лица гения.

Будильник прервал моё путешествие по дюнам воображения, отправив в ванную комнату. Сбривая станком щетину трёх дней, я всё думал о той молчащей женщине из сна. Я простоял так наверно минут 10 и спасибо тому упавшему куску пены для бритья, что вернул меня в реальность. Взгляд уперся в трюмо. 21 век на дворе, о каком трюмо может идти речь? Одно мне стало ясно – случайности подготовлены. Случайно не ради понимания этого сна, 30 лет назад был куплен этот предмет антиквара? Кем куплен? Смотря в струю воды в надежде получить ответ, я вспоминал статью из модного журнала, где описывалась эта техника медитации. Дед! Точно! Это он притащил его из поездки на какой-то симпозиум. Что я знаю о нем? Да

ничего, кроме того, что он профессор. Никогда не рассказывал чем занимается, постоянно был в разъездах, но самое главное – что жизнь была из него ключом, а ум был настолько ясным, что никогда не скажешь, что человек живет уже больше 80 лет. Да, порой модные журналы дают дельные подсказки.

Остатки завтрака я дожевывал уже в автомобиле. Два часа пути до Академии под звуки штатной аудиосистемы пронеслись незаметно и даже утренний час пик остался без шанса испортить настроение – настолько я был заряжен желанием найти разгадку сна и старого трюмо. У неприметного серого здания без опознавательных знаков стояли точно такие же автомобили. Стараясь не выделяться, я припарковался чуть дальше основной стоянки. Поднимаясь по мраморным ступеням, мое внимание похитила табличка имперского темно-зеленого цвета с непонятным шифром А 17/22. Я сделал сверхусилие, подталкивая себя вперед – к входу. Каменному лицу охранника я смиренно назвал фамилию и меня охотно пропустили. Видимо за три года, которые я не был здесь, авторитет деда не упал. Я стоял в фойе, возле окна, наблюдал, как снег исправно скрывает под своей совершенной геометрией недостатки города-миллионника. Канун нового года придавал атмосфере особый мандариновый оттенок. В этом учебном заведении никогда не было звонков, занятия заканчивались тогда, когда и преподавателю и студентам этого хотелось. Фиксированным было лишь время работы здания – с 9 до 00.00. Странный распорядок работы для учебного заведения, не так ли? Двери аудитории были распахнуты рукой в деловом костюме. Еще не видя лица, я понял, что это один из студентов, поскольку дед явно не мог себе позволить носить Ermenegildo Zegna в будни. Я заглянул и увидел его в свойственной атмосфере – в окружении молодой женской крови на высоком каблуке и в строгих костюмах. Они что-то обсуждали около доски. Рисунки, которые я видел и прежде, всегда были для меня загадочными. Они напоминали рецепт борща и чертеж космического корабля в одном флаконе, плюс куча неизвестных символов на непонятном нормальному человеку языке. Дед сразу заметил меня и кивнул с улыбкой дав понять, что общество дам детородного возраста ему не менее приятно, чем мое и продолжил общение с ними еще пару минут.

– Ты как здесь дружище? Неужели решил сходить вместе со мной на тренировку?

Я обнял деда и сказал, что мой визит совершенно не связан с его страстью к тяжелой атлетике и цель приезда странный сон, который отразился в его старом трюмо ярким желанием понять суть происходящего.

– Ну что ж, подожди меня в машине. Я соберу вещи и по пути в спортзал постараюсь быть полезным тебе, ты ведь подбросишь старика? А то у меня сегодня присед 120кг не хочу утомлять ноги раньше тренировки.

Было что-то в этом человеке, от чего у меня мурашки по спине бежали. Приседать с центнером на спине на 9ом десятке и пользоваться спросом у женщин до 35, это надо курить что-то очень ядреное.

Я попросился с охранником на входе, боковым зрением оценивая скромность убранства Академии, которую охраняло более 30 человек с табельным оружием. Все-таки система есть система. Сила и тишина. Кто бы мог подумать, что за этими серыми стенами 24 часа в сутки происходит нечто, что требует защиты целой группы богатырей. Дед дал отмашку своему водителю и прыгнул ко мне в машину.

– Ну, так что там у тебя за сон друг мой? Наверняка девчонки нагишом по пляжу? Или такое снится только мне? – он опустил окно и позволил ладони ловить северный ветер.

На эту дурную привычку постоянно жаловался его водитель – “ну невозможно ездить зимой постоянно с открытым окном. Постоянно приходится быть в шапке”. Дед никогда не объяснял этого феномена, но мне тоже пришлось надеть головной убор. За окном было -27.

– Нет, дед, не девчонки. Точнее одна. Да вообще речь не о теле, а о душе, наверное.

И я изложил ему суть. Приступ смеха в ответ прервал телефонный звонок. По разговору я понял, что его приглашают на конференцию или какое-то мероприятие. Отдышавшись, он сказал:

– Ну ты и тормоз, только только начал вспоминать.

– Что значит вспоминать?

– Видишь ли, ты был очень энергичным ребенком и уложить тебя в кровать было практически невозможно. Ты засыпал только под чтение Архивов. Я читал тебе то, что ты увидел во сне.

– Дед, ты читал ребенку на ночь какие-то сакральные манускрипты?

– Не какие-то, а именно сакральные. Фрагменты рабочих Архивов Академии. Для меня самого это было странно, но как видишь, это работало. А от народных сказок и мультиков ты ревел, как от стоматолога. Впрочем, странно, что ты этого не помнишь. Видел бы ты себя, когда я заканчивал чтение очередной стансы – чистые глаза полные осознанного умиротворения. Не совсем стандартная колыбельная для ребенка, не так ли?

– Я подумать не мог, что такое могло происходить... Слушай, так все-таки, если ты читал мне об этом, расскажи понятным языком, что это за боги, звезды и почему это приснилось мне в качестве ответа на вопрос о вечном поиске несуществующего и недостижимого счастья?

– Это очень просто.

Он попросил поставить музыку с его носителя. Авто наполнилось странными, но приятными синтозвуками, позволяя мозгу ослабить хватку и перейти в пограничное состояние бытия.

– Итак, увиденное тобой описано в документе под названием Молчание Евы. По сути ничего сверхсекретного в нем нет. Я вообще не понимаю, почему он получил статус под грифом. Да, этот документ освобождает человека от многого, но не от труда и усилий. Поэтому, когда выносил его копию из хранилища, не чувствовал себя преступником.

– Ты что тягал грифовые документы втихаря?

– Ну, во-первых, до снятия графической пломбы ему оставалось пару дней. А во-вторых достаточно того что во-первых, а в третьих его читали всего 9 человек на земном шаре, включая меня и тебя. Даже родителям твоим я не говорил о наших колыбельных, – игривая улыбка оголила его белые зубы и мы тронулись дальше.

– В общем, галактики и вся вселенная порождена мыслительной активностью Трех Богов, – он достал из портфеля три карандаша – Каждый из них имеет свою зону ответственности: привнесение нового – красный, поддержание существующего, пусть это будет зеленый и разрушение устаревшего – синий. На этих тенденциях покоится безбрежность всего сущего. Все солнца, планеты, миры, в том числе бесчисленное множество параллельных, каждая капля счастья и река боли – всё проистекает из активности этих Существ.

– Карандашей, да дед?

Он сделал вид, что меня не существует и продолжил семинар:

– Далее в документе сказано, что существует целая иерархия так называемых отраженных богов – вторичных, – он вынул бесцветный карандаш – Они как раз и проявляют себя через планеты и звезды. К отраженным богам, как ты уже понял, относится и наш многострадальный глобус. Ты ведь уже успел ощутить усилие будней, разрывающее тебя пополам? Недосказанность замысла... Вроде живешь и вроде жизнь проходит в тумане, вроде жизнь полностью твоя и в то же время поступки будто совершаются какой-то внешней силой. И этот вкус пустоты, следующий за триумфом победы. Когда ты обнимал любимую женщину, ты ведь думал о моменте, когда все это прекратится, не так ли? Что-то внутри нас постоянно бежит в разные стороны,

поглощая жизненные силы и радость в колоссальных объемах. И ответ на поверхности. Человеческое существо имеет в себе отпечаток как первичных богов, тех самых Трех Зеркал, так и вторичного – отраженного. Штамп Изначальных представлен душой – Евой, твоими лучшими побуждениями, творческой силой, утренним бризом свободы. След вторичного бога – Адам, твое тело и тела тонкие, те самые, что вокруг него. Так вышло, что отраженный бог постоянно принуждает Адама к молитве во искупление несуществующих грехов. Могу предположить, что по тому же принципу сварливая жена вытягивает энергию из мужа, вечно подозревая его в том, что он не совершал. Внутри всех людей есть тайное желание вернуться к истине. Это и есть вечный зов, который изматывает организм и к 60 годам человек падает замертво. И ведь посмотри 7 млрд. душ сейчас вокруг нас тобой, и ни один не нашел того самого рая из которого якобы когда-то нас выгнали. А всё потому, что концепция рая была создана ради молитвы, чтобы через нее люди оплачивали свое пребывание в физическом мире, отправляя часть своих жизненных сил тому самому создателю, перед лицом которого мы якобы виноваты. Такая вот схема – поселился в отеле под названием Земля, будь добр плати за номер. И согласишься, номера то далеко не всегда идеальны. Другое дело Ева. Она не связана никакими клятвами с серым богом, поскольку является порождением Трех Зеркал. Кто знает, другой мой, может быть женщины любят свои трюмо, потому что помнят о своих создателях? Кто знает... Итак, Ева. В момент, когда Адам спешит припасть к ногам своего сурового бога, изливая свои силы в молитве, Ева молчит. Не молится она и всё. Потому что не чувствует необходимости искупления несуществующей вины. Ей не нужно облегчение, прощение, отпущение. “Невидима и свободна”, как верно подметила когда-то женщина на метле. Отсюда и разрыв, одна часть тебя – молится и верит в спасение, другая часть пребывает в естестве. Именно Ева и является спасением для человека. Концентрат вдохновения. Антигравитационный механизм, доступный каждому от рождения. И только услышав Ее молчание, человек становится способным к генерации и созиданию. До момента знакомства с Евой, всё лишь пепел.

– Дед, погоди, то есть получается единственный реальный шанс ощутить себя полноценным, это хотя бы как-то стать ближе к этой самой Еве?

– Верно!

– А как же Адам?

– Адам никуда не денется. Он всегда будет тем самым вечно виноватым блудным сыном. А вот куда ты поместишь фокус своего внимания – в свободу и созидание или в будни искупления, решать тебе. Это самый главный выбор в жизни. И он действительно должен быть сделан. Поверь внук, поля Гения безбрежны. То, что ты увидишь за пределом дня, сокрушит тебя своим великолепием. Готовься

– Как ты понял, что я сделаю выбор именно в эту сторону? – он не ответил и махнул головой, указав на сверток к спортзалу.

Я остановил машину, но чувствовал, что разговор не завершен. И он не выходил, ожидая продолжения.

– Дед, я никогда не спрашивал, кем ты работаешь, но на преподавателя русского языка ты явно не похож, да и учреждение твое, навевает ужас своим отрешенным величием и тишиной коридоров.

– Времени мало дружище, я уже должен бежать по дорожке, – он посмотрел на свои наградные часы – Короче, когда-то стране нужны были изобретатели, таланты и гении во всех отраслях, конечно первостепенным направлением являлось машиностроение, особенно его военное подразделение, но суть подготовки одинакова, что для художника, что для авиаинженера. Мы занимались изучением феномена гениальности и раскрытием человеческого потенциала. Ну, как видишь, получалось неплохо. Ты знаешь, что основные элементы коллайдера были изготовлены нашими, да что там коллайдера, 70% процентов мира опирается на фундамент советских изобретений. Ну всё, пора! Заходи ко мне как время будет, я передам тебе один

материал, который не успел прочитать тебе перед сном, пока ты был ребенком, – он обнял и меня и сказал – найди Её. Она это всё. Она освободит тебя от молитвы.

Тяжелая дверь шведского автомобиля была закрыта уверенной рукой, приглушенным хлопком подчеркнув всю фатальность ситуации. Я остался в компании своего внутреннего диалога и четырех карандашей. Ехать сейчас куда-либо, пусть даже на прием к королеве, было бы полнейшей профанацией. Не каждый день узнаешь, что твой предок в ответе за репутацию страны на мировой арене. Я откинул спинку, открыл люк и позволил взгляду пронзить свободу небес до самого дна. Сон пришел сам собой. Наверно, какой-то частью себя я хотел увидеть продолжение рассказа, но, увы, ничего не произошло. Спустя полчаса, приятным покалыванием снежинок ознаменовалось мое пробуждение. Время не ждет. Ключ на старт. Нужно было еще забрать человека из аэропорта. И, несмотря на то, что я отпетый жаворонок, мне нравился вечерний город. Умел он пустить свой упоительный наркотик по городским артериям – фонари, надвигающиеся романтические встречи, запах замерзших роз и свет усталых глаз. Я любил этот асфальтированный мир.

Добравшись домой далеко за полночь, я сел за стол, разложив бумаги, начал приводить в порядок ту солянку, которая варилась в моей голове целый день. Четыре карандаша из рук человека, отстаивавшего метафизическое содержание державного флага лежали поверх белого листа – символа начала. Огонь пожирал поленья с характерным треском – камин будто говорил – “смелее!”

– Ну что ж, приступим, – рука вела контур человека, вокруг него появлялось многомерье энергетических тел. Всю эту матрешку я очертил кругом, поместив персонажа в изначальную полноту души. Начало диалога с самим собой прервал звонок в дверь. На экране было приятное женское лицо. Я посмотрел на время и позволил камере взять более панорамный ракурс. Позади леди стоял черный флагманский седан со спецсерией номерных знаков. Как раз такие стояли у серостенной академии.

– Чем я могу быть полезен вам в столь поздний час? – тандем моего голоса и селектора оживил ночную тишину.

– Доброй ночи, я беспокою вас по просьбе Марка. Прошу прощения, Марка Ивановича.

Я сильнее взгляделся в густо накрашенные глаза рыжеволосой девушки, пытаюсь понять – повезло ли деду, что такая фемина называет его просто Марк. Поймав первую волну зависти, я нажал кнопку. Тяжелая ковка ворот расступилась перед стройностью силуэта, завернутого в дорогой мех. Я помог ей избавиться от верхней одежды и проводил в комнату. Невероятный наряд был так легок, геометрия кроя совершенна, а ее шаги столь

окончательны, что у меня не оставалось сомнения в судьбоносности этой встречи. Поскольку в комнате ничего не было кроме стола, двух стульев и камина, она сразу заметила мое художество. Естественно заметила зелеными глазами. А какие еще глаза могут быть у женщины, явившейся под покровом меха и ночи по просьбе профессора гербовой академии?

– Ну что ж, собственно за этим я и приехала, продолжить ваш дневной разговор с Марком.

– Я понимаю, что ситуация необычная, но неужели настолько, чтобы вы жертвуя своим сном, удовлетворяли мой интерес к снам принадлежащим мне?

– Ну, во-первых, когда работаешь с вашим дедом о сне можно забыть, во-вторых, как говорит он же – “шосс должен выдаваться немедленно ибо циклы беспощадны и следующей волны вмещения можно не дожидаться вовсе”.

– Господи, за что ты так со мной, – сказал я про себя – половина слов мне была просто неизвестна, но я сделал вид, что понял всё и пригласил гостью за стол.

Камин, едва сдерживая свою ярость, играл роль аристократа, мягким потрескиванием баюкая атмосферу дома.

– Вы верно начали, только я бы нарисовала больше внешних слоев, но особой роли это не играет. Сколько бы их ни было, человеческое существо является лишь поглотителем преддстории счастья. А механизм, известный как тело и тела тонкие, лишь труба, через которую в физический мир попадают либо анализы, либо анализы и нечто более радиоактивное.

– Что, например?

– Работа. Работа, ради которой весь этот пятиконечный механизм и был создан. Много было сказано о роли и смысле существования нас на планете. И среди череды трактатов, нерушим лишь один постулат – человек приходит на землю, чтобы стать бессмертным. А сделать это можно двумя способами – не рождаться вовсе, либо оставить результат своего гения.

Я подскочил на стуле.

– Откуда вы знаете эту фразу?

Невинная, но властная улыбка озарила ее овал. Опустив глаза, она повернулась к огню.

– Знаете, я прекрасно понимаю биохимию момента. В вашей крови поднимается уровень гормонов, электричество начинает усиленно питать определенные участки мозга, шея становится твердой, а руки уже готовы нести меня на второй этаж дома. Но на карте геополитического сражения сверхдержав либидо – очень слабая фигура, тем более что ее потенциал ограничен и конечен. В нашем же деле важны три вещи: непрерывность, мощь и бесконечность. Эти характеристики присущи только той части вас, которая скрыта. Еве. Адам со своим преждевременным извержением, лишь солдат, которым можно пренебречь. Человек, коснувшийся Евы внутри своего существа, навсегда покидает пределы земного посмертия, – она замолчала, дав мелодии огня заполнить тишину полыханием.

Я поставил свой стул прямо на линии ее взгляда. Между глазами и огнем. Между огнем и огнем.

– Дед рассказал мне о двойственности нашего существа. О том, что человека постоянно растягивают в разные стороны, будто два магнита выясняют отношения на протяжении миллионов лет.

– Да, всё верно, – смиренно сказала она, и снова отвернулась от меня, неосознанно подстегивая познавать тайну – Но не думайте, что приняв одну из сторон, вы победите. Победа всегда посередине. На векторе баланса. Погрузившись в Еву полностью, вы потеряете пространственно-временную ориентацию и окружающие наверняка сочтут вас сумасшедшим. Отдавшись во власть Адама, результат будет не менее плачевным. Вспомните всех бездарных близоруких диктаторов, которые ставили закон ума выше закона жизни, жертвуя судьбами людей. Видите ли, работа нашей Академии основана не только на эмпирике, многое нам досталось из библиотек, некоторые экземпляры которых старше ваших пра пра предков. Когда системе нужны были гении также как сейчас нужны клерки, она не скупилась на исследования самого разного рода. Марк рассказывал об экспедициях, которые Академия направляла в самые разные уголки планеты. От южной Америки до крайнего севера, – она сняла с шеи платок. Какая-то неведомая магия закружила меня, сознание нырнуло в непрерывность ее движения и красота тонкой статусной шеи поставила окончательное ударение в слове нашего диалога. Я не мог понять, как ей удастся сочетать женщину и демона в одном лице.

– Вы бывали в этих экспедициях?

– Да. Три раза. И наиболее ценное я нашла в первой.

В этот момент ее глаза наполнились кровью. Словно дух дикой пустыни ворвался в тело. Я посмотрел на ее руки – вены пульсировали, пальцы сжались в кулаки, ладони пытались раздавить нечто очень крепкое. Я замер в нерешительности – черт его знает, что ожидать от женщины, явившейся за полночь и вещающей о геополитике и всякой бесовщине. Заметив, что я постепенно бледнею как студент на экзамене, она нарушила тишину.

– Знаете, ведь при рождении мы погружаемся в океан сил, о которых понятия не имеем. То, что я скажу вам далее, понимать не обязательно. Это знание само прорастет внутри вас

спустя время. Сколько трёпа было в околонуточных и прочих узких кругах о невидимых полях, аурах других феноменах и ничего не привело к успеху, к какому-то освобождению и прочему. Знаете почему? Потому что система идеальна. Она сбалансирована. И уравнения, описывающие эту гармонию, не могут быть познаны человеческой формой существования. Все попытки обозначить новый рубеж по достижении, которого будет обретоено счастье, обречены. Поймите, – она заглянула мне в глаза, и я увидел, как поверх ее зрачков проступила влага – Время и пространство не линейны. И даже не многомерны. Все что вокруг нас – безмерно! – она взяла мои руки и приблизилась так, что я мог ощущать ее запах – Океан сил, окружающий нас – это очень тонкие существа, пришедшие с других планов существования. И в рамках нашей реальности они контролируются Тремя Великими Действиями. Именно этот физический смысл стоит за общеизвестным глазом в треугольнике.

– Стоп, стоп, стоп, – отпрянул я от нее и выхватил свои руки – вы хотите сказать, что некие тонкоматериальные силы окружают нас постоянно?

– Именно! Они выполняют свою предписанную роль. Но наша задача как людей, родившихся в уже созданных кем-то условиях, распознать эти силы, выйти из-под их контроля и открыть доступ к собственному потенциалу! И задача эта вполне осуществима. Именно этим и занимается Академия вот уже 70 лет к ряду. Мы снимаем поводок с человеческих шей, накинутый в момент сотворения мира. Представьте маленькую свечку. Обычную, восковую. Огонёк – это душа. Душа – приказ богов существовать. Красота и четкость исполнения этого приказа зависит от того, какое количество глины окружает этот маленький огонёк.

Я невольно обернулся в сторону полыхающего камина и подумал про себя – а что если моя душа это не свечка, а целый костер! Тем более ко мне пришла такая женщина. В шубе. Ночью!

Она взяла руками мое лицо и развернула к себе.

– Не льстите себя надеждой, милый друг. Если кто и доходит до этого уровня, то навсегда остается в летописях. И уж явно такому герою благоволят свыше.

– И что бывали таковые?

– Бывали. Ведь мифы пишутся не на пустом месте. Сначала героя придумывают боги, потом он появляется в миру. Позже о нем слагают песни. В случае обычного человека, количество глины вокруг огня души, увы, слишком велико. Подвиг ограничивается рождением детей. Представьте печку с очень толстыми стенами. Нужно колоссальное количество энергии, чтобы прогреть окружающее пространство. Так и с людьми – чем меньше глины, тем совершеннее существо, – она налила себе воды в граненный шестью углами стакан и продолжила – Пропорция глины и огня задается при рождении. Бывают уникальные случаи – пламя сияет столь яростно, что начинает просвечивать через похищающий слой и мы принимаем такого человека в свои ряды. После профориентации и определенной подготовки, он сможет представлять герб государства на международной арене, независимо от его предрасположений, будь то музыка, война или спорт. Такие люди – это заявка на совершенство. Академия ищет таких по всему миру. Мы снимаем вуаль с лица гения внутри человека.

Только теперь я начал осознавать весь масштаб деятельности моего деда. Вот значит, почему здание Организации охраняется чуть ли не антитеррористическими отрядами. Коктейль из уважения и страха стал моим напитком в этот вечер. Она хотела было продолжить, но я остановил ее взглядом. Слишком большой вес осознанной ответственности лёг на мои плечи. Я был подавлен могуществом Империи. Вся моя самость была умножена на ноль за 10 минут. Я встал и пошел к двери. Накинув свитер, я остановился перед выходом и сказал:

– Еда в холодильнике. Второй этаж в вашем распоряжении. Утром, когда будете уходить, просто закройте ворота, через 20 минут система перейдет в режим охраны.

Понимая, что любое продолжение диалога приведет либо к моей гибели, либо к продолжению рода, я шагнул в зимнюю ночь. Мне было неважно, что произойдет ни с домом, ни с ней, ни с чем либо, включая меня самого. Шагая по галерее, я вел рукой по шелку цветов. Добравшись до ближайшего отеля, я забылся в остатке сна.

Утро началось совершенно не так, как я планировал. В дверь постучали:
– Вам срочное послание.

Я взял пакет в руки, вынув записку и какой-то предмет, похожий на браслет. Черный, широкий, будто из камня. Я даже не стал читать текст послания, настолько меня привлекла эта игрушка. Изучая его пристальным взглядом, я понял, что не упираюсь глазами в поверхность, а буквально проваливаюсь в полную свободу темноты. Внутри браслета было какое-то движение, словно звезды то зажигались, то гасли, указывая, что всё подчинено ритму. Пересилив себя, я оторвал взгляд от гипнотического аксессуара и принялся за буквенный ковер, созданный с той самой персидской роскошью.

“Любовь – это названная магия. Помни о своем центре. Оставайся в балансе. Найди Еву, она освободит Адама. Женщина – участница эстафеты духа к вызволяющему подвигу. Дэвид Бом был прав практически во всём. ДНК человека является пропуском в мир бесконечного потенциала. Браслет сделан из метеорита. Он не имеет целебных свойств. Просто красивый и бесконечный. Этого достаточно для бессмертия”.

Я дал сигнал мышцам ног ослабить напряжение и кресло ласково приняло моё растерянное тело. Наверно, такие ночи случаются раз в жизни, подумал я про себя. Случаются, чтобы никогда не повториться.

Романтические колебания были прерваны звонком телефона.

– Просим вас по возможности быстро приехать в Академию
– Что случилось?

В ответ гудки.

Охрана пропустила на этот раз без лишних идентификационных процедур и я сразу почувствовал неладное. Навстречу вышел человек и с нейтральным лицом произнес опустошающую фразу:

– Примите мои искренние соболезнования. Марк был достойным человеком. Подробности вам расскажут в центральном зале.

Конечно, никакие подробности меня уже не интересовали. Как все-таки внезапно смертен человек и даже такой, как дед – 80-летний супермен. Меня поглощало странное состояние – смесь печали и тотальной свободы.

– Вот возьмите, – меня коснулась тонкая женская рука с зажатым в пальцах ключом – Марк просил передать вам. Камера хранения работает круглосуточно.

Без всякого интереса к персоне я взял ключ, погрузил свое тело в машину и двинулся навстречу тайне. Не уверен, что зал спецхрана заметил мое присутствие. На входе не было ни охраны, ни камер и это пугало еще больше, чем исполины с оружием. Центр зала занимала каменная клумба с высеченными образами не то демонов, не то героев их победивших. На цыпочках я прошел мимо тропического оазиса в каменной оправке и двинулся напрямую к искомому ящику. Я повернул ключ и достал папку, больше похожую на древний манускрипт. Обложка плеснула мне в лицо правду букв, окончательно иллюминировав четверг зимнего месяца. “Академия 17/22. Для служебного пользования. Курс раскрытия гендерного потенциала Капли Огня”. Я знал, о чем этот документ. Эти двое суток были лишь прелюдией. И вот он – хедлайнер фестиваля под названием судьба, регламент, по которому Система готовила геополитическое преимущество для победы над сверхдержавами. Инструкция создания сверхчеловека. Никакой брони, оружия и нефти. Лишь кровь, омывающая совершенный механизм, имя которому – человеческий организм.

Погружаясь в ванну с лепестками неведомых цветов, пытаюсь скрыться под спокойствием воды от изобилия, меня не покидала занозоподобная мысль – “что-то не так”. Но теперь, за час до наступления Нового Года, я знал ответ на вопрос, мучающий 7млрд. душ человеческих. Ева – символ нашей души. Она закреплена в теле в двух точках: в сердце – нить жизни, в голове – нить сознания. Она – дочь Великой Троичности, неподвластна вечному зову четвертого бога. И, когда он принуждает к молитве, Ева молчит, сохраняя от ветров гортани последние капли таланта – капли огня наших сердец.

Ветер судьбы

Наблюдая, как разрываются причинно-следственные связи, некогда великого мира советского союза, улавливая голодным сознанием кванты распадающихся линий смысла гениев прошлого, я уловил некий проблеск, тем самым спалив последний мост, соединявший меня с обычностью дней. Я понял, что был рожден для этой войны, чтобы сражаться за Солнце против луны. Постепенно отпало желание наслаждаться реальностью, созданной другими умами и где-то, в глубине самой темной ночи, начала свой путь звезда прежде незримая. Оказывается, запятые можно ставить там, где ты считаешь нужным, дозируя информационный поток так, как он складывается в твоём воображении и не только в тексте, но и в судьбах целых цивилизаций. Мир творится свободным взмахом одухотворенной руки и каждая капля на холсте бытия проявится триумфом.

Каждый раз, изучая интерьер своей квартиры, я не понимал, почему здесь нет сфинксов, львов и почему павлины не прячут свою убогость за перьями в эбеновой роще на заднем дворе? Ведь это всё есть в моей фантазии, почему оно не воплощается? Чего не хватает для протекания этой реакции? За бутылек катализатора я был готов заплатить любую цену. Но как выяснится позже... Об этом позже. А пока же я бежал в книжный за очередным пулом пособий на тему эффективности, развития бизнеса, харизмы и прочих комиксов под единым названием – как заработать миллион за год. И что вы думаете? Страницы, созданные европейскими и американскими непоседами дали свои плоды. Тандем всевидящего ока цивилизаторов и пылкой юношеской страсти к небывалым высотам бытия проросли относительным успехом. Пара редких автомобилей, итальянские брюки, деловой портфель и 10 часов активности – такими были мои сутки. Ну и женщины. Куда без гравитации? Удивительное состояние испытывал я при контакте. Вроде и остаться хочется, ибо магнит красоты штука не слабее гравитации, и в то же время какой-то неведомый ветер всегда рисовал для меня одну и ту же картину: лунный свет, святая Ночь, когда народы ожидают возрождения солнца. Мужчина шел под дубами, прислушиваясь к волшебным лесным голосам. Прекрасная женщина подошла к нему. На голове у неё была сияющая корона. Её густые волосы были цвета золота. Кожа её блистала белизной снега, а глаза светились глубиной лазури после грозы. Она сказала ему:

– Я была дикой, через тебя я стала светлой. Я – женщина, возвеличенная тобою. Разве не для меня переплыл ты реки, не для меня овладел сердцами народов и победил земных королей? Вот – награда. Возьми эту корону из моей руки, надень ее на свою голову и царствуй вместе со мной над миром. Она преклонила колени, предлагая ему земную корону. Драгоценные камни сверкали тысячью огней, экстаз любви светился в глазах женщины, и душа Мужчины поддавалась волнению.

Но поверх лесных вершин появился его добрый гений, и сказал ему:

– Если ты наденешь эту корону на свою голову, божественный разум покинет тебя. Ты более не увидишь меня. Если ты заключишь эту женщину в свои объятия, твоё счастье убьёт ее. Но если ты откажешься от обладания ею, она будет жить счастливая и свободная на земле. Выбирай: либо слушать ее, либо следовать за мною.

Женщина смотрела глазами полными любви и мольбы, ожидая его ответа. Он молчал. Его взор, погруженный в глаза Женщины, измерял бездну, которая отделяет совершенное обладание от вечной разлуки. Но почувствовав, что высочайшая любовь есть в то же время и высочайшее отречение, он положил свою руку на лоб женщины, благословил ее сказал:

– Прощай! Оставайся свободной и не забывай меня!

Так я прошел мимо нескольких потенциальных жен и остался верен непонятно чему, но это непонятно что, уж очень сильно манило.

Я мчался по одной из центральных магистралей, снежинки в панике хрустели под колесами и меньше всего сейчас мне было нужно подвозить кого-то. Но вечер бил романтикой по вене и уж очень близко она стояла к границе миров – женщина в черно-красном платке с вышитыми тюльпанами. Я не рассматривал ее лица и фигуры. В тот момент я впускал в автомобиль не человека, а нужду, желание быть понятой под звездным северным небом за час до полуночи. Я спасал тюльпаны от холода. Захлопнув заднюю правую дверь я продолжил беседу по телефону и не обращал внимания на пассажирку, хотя глаза так и норовили пойти на свидание в уютную обстановку зеркала. Больше всего я боялся того, что положу трубку и буду вынужден начать пустой разговор о чем-то важном. Я просто хотел довести человека, показаться джентльменом и быстрее вернуться домой. Закончив переговоры, я не ощутил неудобства тишины, как это обычно бывает с незнакомым человеком в замкнутом пространстве. Приятный, едва уловимый аромат наполнял интерьер автомобиля. Как же я люблю качественный парфюм, который не берет тебя в плен своей наглостью, а ласково приглашает посетить роскошные апартаменты его хозяйки. Это был как раз тот случай. И вот он – первый миг нарушенной тишины. Заговорила она:

– Случалась ли в вашей жизни любовь такого уровня, которая меняет состав крови?

Я сдался и пронзил зеркало взглядом, ожидая увидеть нечто сверхъестественное, но в нем отразился лишь шелк платка – она смотрела в окно безучастным взглядом. Оценив профиль и несвойственный для этого времени года загар, я ответил, что последние 15 лет любовь для меня имела исключительно ознакомительный характер и что я уже и не помню, что значит любить по-настоящему, выходить за свои пределы ради человека, оставляя слабость и смерть далеко позади.

– Я спросила вас, не потому что у меня была такая любовь. А потому что не было, – она начала движение головы, чтобы взглянуть на меня, но я инстинктивно отвел глаза, сделав вид, что однообразное шоссе для меня важнее ее души.

– Да, я понимаю, о чем вы. Сейчас, такое время, когда люди делают ставки на другое, оставляя исходный код сердец где-то далеко. Слишком далеко.

И вдруг, на подъезде к перекрестку, я увидел баннер с красными лентами на черном фоне и меня как током дернуло. Моя пассажирка хотела было что-то сказать, но я перебил ее:

– Знаете, очень давно, когда все еще казалось зеленым и живым, я знал одну девочку. Знал очень мало, но сильно. Сильно настолько, что жизнь готов был отдать за нее. Как сейчас помню красный шелк изящных лент, вплетенный в ее черные волосы и глаза – темные озера. Судьба не дала мне шанс погрузиться в них, и всё это время я делал вид, что люблю других женщин. Хотя, все это время я любил лишь ее. И ответ на ваш вопрос – да. Была. Была у меня любовь, изменившая состав крови, но так давно, что я уже забыл, – я сжал крепче аристократичную форму деревянного руля и добавил скорости, пытаясь унести прочь от сладких игл памяти о чуде.

– Как звучит ваше имя, – донесся голос пассажирки.

– Знаете, я бы не хотел начинать сейчас то, что закончится через три месяца обмена телесными жидкостями. Давайте я просто доведу вас и помогу донести сумки?

– Через квартал примите вправо. 12-этажка, первый подъезд.

Я сделал все, как она просила. Вынимая чемодан из багажника, я не успел разглядеть ее лица. Она стремительно двинулась в своем направлении. А я стоял и не знал, зачем проехал 30 минут в неизвестном направлении с неизвестным человеком. Я успокоил себя тем, что смог поделиться приятным воспоминанием. Знаете, это как исповедь человеку в поезде, которого больше никогда не увидишь и, поэтому, фонтан правды бьет с особой силой. И вдруг, поток ветра ударил мне в лицо так, что я вынужден был покориться этой безудержной природной грубости. Я повернулся в сторону женщины и увидел, как тот же самый поток ветра сорвал

платок с ее головы. Я не верил своим глазам – красные ленты и черные волосы. Груз древней тоски выдавил из моей гортани последний звук после которого не страшно умереть:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.